

**СЛУЖБА ОБЩЕСТВЕННАЯ КАК СЛУЖБА ВОЕННАЯ
(К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ СЕЛЬСКИХ ВЫБОРОВ В ВОЛОГОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.)¹**

В конце XIX – начале XX вв. отношение крестьян к службе в общественных должностях было, как правило, негативным¹. По мнению П. Н. Зырянова, крестьяне смотрели на само несение выборной должности как на натуральную повинность². В результате служба в сельских выборных должностях занимала свое положение в общей структуре крестьянских повинностей, причем воспринималась как одна из наиболее тяжелых для семейства.

Самым близким аналогом выборной службы среди повинностей для крестьян оказывалась служба военная. Иногда даже такая параллель напрямую возникала в прошениях об удалении от должностей. Так, например, в 1896 году крестьянин Богородского общества Богородской волости Вологодского уезда Николай Петров Коричев жаловался: «При таком большом семействе, как мое, и в котором я нахожусь единственным работником, даже и призванному для отбывания воинской повинности дается льгота, а при отбывании общественной повинности, мне и подавно должны были дать отсрочку хотя бы до того времени когда мой старший сын, за исполнением мною обязанностей старосты, мог заменить меня по хозяйству»³. Интересно, что в данном случае автор прошения требовал применения правил освобождения от воинской повинности к общественной службе. То есть для крестьян общественная и военная службы оказывались тесно связанными. Бытовало представление, что в отношении несения этих повинностей должны существовать некие единые правила.

Взаимосвязь общественной и военной службы в крестьянском представлении подтверждает комплекс прошений крестьян различных уездов Вологодской губернии о неправильном выборе в различные должности. В 17 обнаруженных прошениях, поданных крестьянами с 1890 по 1900 год, в которых основанием освобождения от несения обязанностей какого-либо должностного лица (сельского старосты, сборщика податей, полицейского сотского) является предшествующая служба, в список ранее

---

¹ Статья опубликована: Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Материалы III Всероссийской (XI межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Ижевск, 17-19 октября 2010 г.). Ижевск, 2010. С. 291-294.

отбытых должностей вносится и прохождение воинской повинности просителем, а чаще членами его семьи. Причем в 6 прошениях упомянута только предшествовавшая (или грядущая) военная служба. Так, например, в 1900 году крестьянин Ярыгинского общества Никольской волости Тотемского уезда Дмитрий Неуступов жаловался на избрание его на должность сельского старосты: «Первое, я [...] отбывал воинскую повинность в 1897 году. Второе, брат мой в сем текущем году будет отбывать воинскую повинность»⁴.

Подобные прошения основывались на статье 119 Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 1861 года, в соответствии с которой «избранный обществом в какую-либо должность не имеет права от нее отказаться, за исключением только следующих случаев: [...] 2) если он уже прослужил по выбору полный срок»⁵. Отсылка к военной службе как основанию для освобождения от службы общественной говорит о включении, по крестьянским представлениям, и той и другой службы в единую взаимосвязанную систему повинностей.

Кроме того, оба рассматриваемых варианта повинностей несло не все сельское общество, а только отдельные семьи, поэтому вопрос о справедливости распределения несения повинностей именно в данных случаях был наиболее важным и спорным. Поэтому военная и общественная службы рассматривались не только как взаимосвязанные, но и в некоторой степени как взаимоисключающие.

По представлениям крестьян, как военная, так и общественная служба носили семейный характер, поэтому при выборе на должность и удалении с нее учитывался общий «коллективный стаж» всех представителей семьи, причем в этот стаж входили оба вида службы. В прошении крестьянина Пожарищенского Страденской волости Устюгского уезда говорилось: «Семейство наше, против многих однообщественников, заслужнее, а именно отец служил в разных общественных должностях и брат Петр отбыл военную службу, а у многих домохозяев общества не бывало никакой общественной службы, равно и воинской повинности»⁶.

В некоторых случаях отсутствие предшествовавшей военной службы было обязательным условием выбора на определенную должность. Так, например, по сведениям из Норобовской и Попадьинской волостей Вологодского уезда, «на эту должность (рассыльного при волостном правлении – Д.М.) избираются домохозяева, у которых есть два или три сына и ни один из них не был на военной службе почему-либо; да и исполняют всегда они, - младший сын»⁷.

Аналогично ситуация обстояла с должностью полицейского сотского в некоторых волостях Вологодского уезда. В рапорте пристава 2 стана Вологодского уезда уездному исправнику от 1 мая 1891 года порядок выбора полицейских сотских в Хреновской волости описывается так: «Первое всего по обществам делается выбор семей, не несших отбывания воинской повинности, коими составляется список, и старосты эти списки представляют в волостное правление, а затем правление при участии выборных десятидворных и сельских старост из всех представленных старостами списков выбирают по волости двух сотских, на коих и составляется приговор, а семьи оставшиеся свободными, уже частично помогают служащему денежно за службу его, и уже на это приговора не делается»⁸. Причем выбор таких семей, в которых есть не менее 2 неразделенных братьев, избежавших воинской повинности, был достаточно узок, поэтому такие выплаты могли носить очень регулярный характер: «Обязанность за исполнение полицейской службы я (Лукьян Максимов) с умершим братом Иваном платили 3 раза в оклад по 15 руб. и 3 раза по 10 руб., а брат мой Варсанофий 10 лет платил оклад по 2 руб. каждый год»⁹. В результате в Хреновской волости Вологодского уезда прохождение военной службы могло значительно сокращать расходы семейства.

Подобное отношение к выборам должностных лиц можно проследить не только на материалах Вологодской губернии. Так, например, в своих воспоминаниях земский начальник 9 участка Козловского уезда Тамбовской губернии Новиков писал: «На все эти нежелательные должности избирают молодых людей, не имеющих льготы, но почему-либо не попавших в военную службу»¹⁰.

Для крестьян такая тесная взаимосвязь именно этих двух повинностей основывалась на их общих признаках. Во-первых, индивидуальности (семейственности) несения повинности.

Во-вторых, в обоих случаях семейство, несшее повинность, полностью или частично теряло работника на достаточно длительный срок, что являлось сильным ударом по хозяйственным возможностям семейства, и как следствие, по его экономическому благополучию. Поэтому семейство, уже лишившееся или лишавшееся ранее работника через отбывание воинской повинности, уже исполнило свои обязанности перед обществом, а, следовательно, имело, по представлениям крестьян, право на определенные льготы и при выборах должностных лиц.

Некоторые виды общественной службы рассматривались крестьянами как более тяжелые по сравнению даже с военной службой, поэтому прохождение именно военной

службы кем-либо из членов семьи рассматривалось как более предпочтительный вариант. Например, корреспондент Тнишевского бюро А.А. Суровцев из Лузянской волости Никольского уезда сообщал, что в 1899 году крестьяне хотели избрать бывшего старосту Сапоговского общества Федора Котельникова волостным старшиной. Котельников же пытался отказываться, поскольку «общественная служба - сущий разор для хозяйства». При этом он полагал, что «суседи потому и налягают» на него, что «два сына отошли от военной службы». Поэтому, чтобы на будущее избежать общественной службы, «так как у него был на очереди третий сын, то он желал, чтобы этого, по крайней мере, взяли в военную службу»¹¹.

Служба, например, в должности сельского старосты, особенно в большей части волостей центральных уездов Вологодской губернии, рассматривалась как крайне тяжелая. В объяснении Теребаевского сельского старосты Никольского уезда Сверчкова по поводу медлительности при составлении окладных листов для взыскания податей сообщается следующее: «Медлительность эта произошла потому, как в обществе состоит 36 селений, из числа которых вновь населенные починки состоят от общественной квартиры около 35 или 36 верст, и при этом в разных сторонах, и числится в обществе более 1500 наделов, на которые разделена земля. [...] Работа эта весьма трудная, и при этом между этой трудной работой исполнялись предписания разных учреждений, нетерпящих отлагательства времени»¹². Староста Сверчков вместе с сельским писарем были оштрафованы, поскольку все требовавшиеся селенные сходы были проведены более чем за месяц. Даже традиционное требование периодически приходить в волостное правление для получения заданий и инструкций для сельских старост могло быть сложно выполнимым. Так, по сообщению Нестеферовского волостного правления, в 1894 году «штрафные деньги 2 рубля от Верхнее-Егородского сельского старосты не взысканы за семидесятиверстным проживанием его от волостного правления»¹³. В результате сельский староста в крупном обществе вообще терял возможность заниматься своим хозяйством, превращаясь в местного чиновника.

Несмотря на то, что должностные лица освобождались от телесных наказаний, вероятность получения иных наказаний в виде штрафа или ареста сроком до 7 дней значительно возрастала. Корреспондент Тенишевского бюро Н. Журавлев из Норобовской волости Вологодского уезда привел такой довод о службе в должности старосты: «Ходи круглый год, считай ступени у лестницы, а в конце года иди на высадку»¹⁴. А, например, Теребаевский сельский староста, описывая в прошении о досрочном увольнении с должности свое бедственное материальное положение, писал:

«А тем более, что я и сам уже был штрафован три раза (по 1, 3 и 5 руб.) и арестован при полиции на 7 суток»¹⁵. Вообще же, особенно в центральных уездах, вероятность, что староста отслужит весь свой трехлетний срок и не будет подвергнут какому-либо взысканию, была крайне низкой. Так по подсчетам А.М. Анфимова за 1891-1894 годы в 48 губерниях за накопление крестьянских недоимок была наказана почти треть старост, в том числе 36 322 человека - арестом, 14 873 - штрафом, среди прочих выборных пострадали 4978 человек¹⁶. При этом жалование, выплачивавшееся старостам, часто даже не покрывало расходов по несению должностных обязанностей.

Поскольку общественная служба оказывалась для крестьян крайне затратной как по времени, так и финансово, то служба военная кого-либо из младших членов семейства, являлась способом избежать более тяжелой для семейства военной службы.

Таким образом, общественная и военная служба для крестьянами рассматривались как особо тяжелые для семьи, обладающие общими признаками и, следовательно, взаимосвязанные. Прохождение военной службы кем-либо из членов семьи могло являться причиной для удаления от общественного выбора и наоборот, не прохождение военной службы могло служить основанием для выбора на общественную службу.

---

¹ Необходимо уточнить, что в некоторых обществах отдельные должности могли оказываться престижными, и могла возникать серьезная конкуренция на выборах (например, должности сборщика податей в Спасской волости Тотемского уезда или сельского старосты в Корбангской волости Кадниковского), однако подобные случаи носят единичный характер.

² Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России, 1907-1914 гг. М., 1992. С. 28-29.

³ ГАВО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1506. Л. 1.

⁴ ГАВО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

⁵ ПСЗРИ, собр. 2, т. XXXVI, отд. 1, 1861. СПб., 1863. № 36657. С. 158.

⁶ ВЦА. Ф. 353. Оп. 1. Д. 38. Л. 3-3 об.

⁷ Русские крестьяне... Ч. 1. С. 458.

⁸ ГАВО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 190. Л. 6-6об.

⁹ Там же. Д. 491. Л. 2.

¹⁰ Новиков А. Записки земского начальника. СПб., 1899. С. 2-5.

¹¹ Русские крестьяне... Ч. 3. С. 316. с

¹² ВЦА. Ф. 569. Оп. 1. Д. 45. Л. 83-83 об.

¹³ ВЦА. Ф. 201. Оп. 1. Д. 3669. Л. 64.

¹⁴ Русские крестьяне... Ч. 1. С. 297.

¹⁵ ВЦА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 544. Л. 153.

¹⁶ Анфимов А.М. Экономическое положения и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 гг. М., 1984. С. 92.